

ИСТОРИЯ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ НАРОДОВ МИРА

Грудное вскармливание на протяжении многих тысяч лет отражалось во всех сферах жизни людей, начиная от традиций быта и заканчивая сакральными религиозными и философскими мыслями. Многие факторы оказывали влияние на традиции грудного вскармливания в разные времена и среди разных народов: природно-климатические условия, политический и социальный строй государств, религиозные убеждения, взаимоотношения с другими народами, культурные и бытовые особенности нации. В свою очередь, особенности процесса кормления младенца грудью вплетались во многие сферы жизни всех классов общества и накладывали на них заметный отпечаток. В представленной статье приведен обзор данных литературных источников, дающих представление о традициях и особенностях грудного вскармливания различных народов Земли начиная с Древнего мира и заканчивая XX столетием.

Ключевые слова: дети, грудное вскармливание, история.

I.N. ZAKHAROVA, MD, Prof., E.B. MACHNEVA

Russian Medical Academy of Postgraduate Education, MoH RF, Moscow

BREASTFEEDING HISTORY OF THE PEOPLES OF THE WORLD

For many thousands of years, breastfeeding was reflected in all spheres of human life, from life traditions to sacred religious and philosophical thoughts. Various factors influenced breastfeeding traditions at different times and among different peoples: climatic conditions, national political and social systems, religious views, relationships with other nations, cultural and household patterns of the nation. Again, the specifics of the breastfeeding process was interwoven into and had a visible impact on many spheres of life of all classes of society. The article is an overview of literature devoted to traditions and peculiarities of breastfeeding of various peoples of the Earth since the ancient world till the 20th century.

Keywords: children, breastfeeding, history.

«Грудное вскармливание является золотым стандартом оптимального питания, отработанным тысячелетней эволюцией», – этими словами И.М. Воронцов как нельзя лучше выразил мысль о том, что вскармливание грудью не имеет равных среди всех прочих способов питания младенца. Значение грудного вскармливания не ограничивается лишь удовлетворением биологической потребности младенца в необходимых для его роста и развития питательных веществах.

Природно-климатические условия, политический и социальный строй государств, религиозные убеждения, взаимоотношения с другими народами, культурные и бытовые особенности нации – все это отражалось на традициях грудного вскармливания.

Первобытные люди, охотники-собиратели в каменном веке вскармливали своих детей по примеру высших приматов. Кормление грудью, по-видимому, происходило по требованию ребенка и продолжалось в течение нескольких лет [1]. В настоящее время в местах первых поселений людей находят фигурки женщин-берегинь – каменных баб (рис. 1).

Фигурки достаточно грубые, но в них отчетливо акцентированы черты женщины-матери с широкими бедрами и развитой грудью [2].

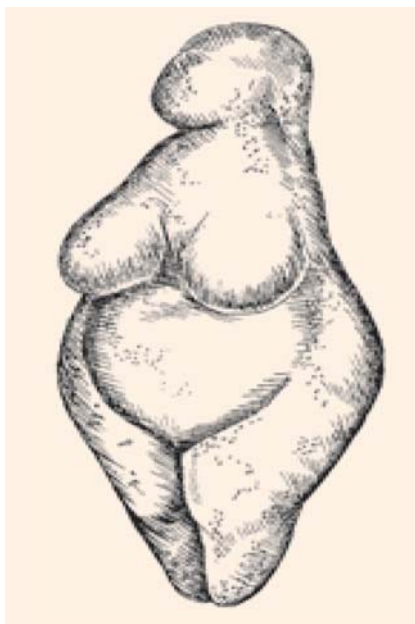
Среди многих первобытных народов принято было не прикладывать новорожденного ребенка к груди в первые несколько дней после родов, что было связано с мнением о вредных свойствах молозива. Этот период временного отлучения новорожденного от груди колебался у разных племен, но в среднем составлял от 4 до 9 дней [1].

В Древнем мире грудное вскармливание продолжалось долго, что гарантировало выживаемость и здоровье детей (табл.).

В Египте боги часто изображались в образе животных и птиц, причем достаточно заметное место отводилось богине-матери Мут, Нут, Хатор, Исида, Нейт, которая изображалась в виде коровы (олицетворение кормящей матери) (рис. 2).

Сакральный смысл кормления грудью заложен и в изображениях богинь (рис. 3), кормящих грудью фараонов (в некоторых культурах это обозначает усыновление). Женская грудь в Древнем Египте была, таким образом, символом материнства и кровных уз.

Рисунок 1. Каменная баба (берегиня)

Таблица. Возраст отлучения от груди в Древнем мире [3]

Культура	Возраст (месяцы)
Египет	36
Вавилон	36
Иудея	36
Греция	6 (кормилицы)
Рим	6–36 (кормилицы)
Византия	24
Арабские страны	24

Папирус Эберса (ок. 1550 г. до Р. Х.) является самым ранним достоверным медицинским документом (рис. 4). Он включает в себя и небольшой педиатрической раздел, который содержит один короткий рецепт, касающийся грудного вскармливания. Чтобы увеличить лактацию, рекомендуется применять состав из костей меч-рыбы, масла, хлеба и частей мака [1].

Из этого краткого упоминания можно сделать вывод, что недостаточная лактация была частой проблемой в Древнем Египте, которая решалась дополнительно путем привлечения кормилиц в течение шести первых месяцев жизни младенца, а затем использовалось коровье молоко [1].

В дошедшем до нас законе вавилонского царя Хаммурапи (1728–1686 до н. э.) прописана формализация взаимосвязей между кормилицей и работодателем. Договор заключался большей частью на 2–3 года. Кормилица обладала правами и пользовалась уважением [1].

В Древнем Израиле дети считались благословением, и грудное вскармливание воспринималось в качестве религиозного долга. Предположительно, средняя продолжительность грудного вскармливания была около трех лет, а привлечение кормилиц было хорошо организовано уже за тысячу лет до Рождества Христова. Нет упоминания об искусственном вскармливании ни в одном месте Талмуда. В нем говорится о том, что мать, впервые прикладываящая ребенка к груди, должна дать сначала левую грудь, тогда ребенок получит свою первую пищу, находясь ближе к сердцу матери [1].

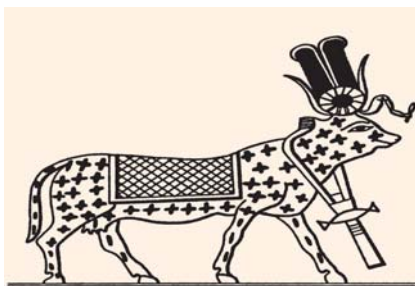
В индийских брахманах имеются хорошо систематизированные медицинские знания, в том числе и по педиатрии. У Сушруты (рис. 5) – автора древнейшего индийского медицин-

ского трактата (2 в. до н.э.) указано, что было принято выводить меконий, давая новорожденному топленое масло в течение первых четырех дней жизни, в то время как молоко сцеживалось и выбрасывалось. Полноценное грудное вскармливание начиналось примерно на пятый день. Если приглашалась кормилица, то она выбиралась из той же касты, что и младенец, должна была иметь хорошую форму груди. Младенец не мог вскармливаться женщиной, у которой была лихорадка, диспепсия, кормилица не должна была быть беременной, а ее молоко проверялось – оно должно было легко смешиваться с водой, без пены или изменения цвета [1].

В Древнем Китае кормили очень долго, особенно в аристократических семьях. Как было написано в XII в. в китайском тексте, «единственная пища для ребенка – это молоко, это не обсуждается» [4].

В гомеровской Греции (950 г. до Р. Х.) очень популярным было привлечение кормилиц, особенно среди высших социальных классов. Должность кормилицы была очень ответственной, а сама женщина занимала почетное положение, имела власть над рабами в доме хозяина и часто находилась при своих подопечных до подросткового возраста. В трудах Гиппократ (460–370 до н.э.) и его школы содержатся некоторые данные о вскармливании, несколько афоризмов, которые были объединены более поздними авторами под общим названием «О прорезы-

Рисунок 2. Богиня Хатор в облике коровы

Рисунок 3. Богиня Ренутет кормит грудью фараона

Рисунок 4. Папирус Эберса

Рисунок 5. Статуя Сушруты

вании зубов» [1]. Гиппократ считал, что плод учится сосать еще в утробе матери, отсюда и наличие мекония, и зрелый сосательный рефлекс у новорожденного. Он рекомендовал купать младенца в течение длительного времени в теплой воде, а также давать вино, разбавленное водой, что должно было способствовать предупреждению вздутия живота и повышенного газообразования у младенца, а также, по мнению Гиппократа, предотвращению развития судорог [1].

Соран Эфесский рекомендовал отлучать ребенка от груди в первые несколько дней после рождения, пока у женщины образуется молозиво (которое считалось вредным и нечистым), а на этот период использовать молоко другой женщины. Он выступал за добавление в рацион питания ребенка в возрасте 6 месяцев хлебных крошек, разбавленного вина, супов и яиц. Соран отмечал, что ребенок растет хорошо, если сосет грудь только одной женщины. Он также считал, что лечить детские заболевания нужно путем лечения кормящей матери, например, при наличии у ребенка диареи, вяжущие препараты давать матери [1].

В трудах Павла Эгинского (625–690 гг. н.э.) есть рекомендации выбирать кормилицу для ребенка среди женщин в возрасте от 25 до 35 лет, с хорошо развитой грудной клеткой и молочными железами, желательна недавно родившую ребенка мужского пола. Она должна избегать соленой и острой пищи, ни в коем случае не предаваться похоти и разврату. Он советовал проверять качество грудного молока путем добавления в него сычужного фермента, а после створаживания оценивать чистоту и прозрачность сыворотки. Количество сыворотки и створоженной части должно быть примерно равным по количеству, в противном случае молоко будет плохо перевариваться либо, наоборот, будет недостаточно питательным. Если молоко у женщины было слишком жирным, то ей предлагались рвотные средства (для эвакуации излишней мокроты, которая считалась причиной плохого качества молока) [1].

Грудное вскармливание, как и любой важный аспект жизни античного общества, находит отражение в рели-

гиозных представлениях и мифологии того времени. Сакральный смысл кормления грудью, как правило, связан с символическим процессом усыновления. Например, у этрусков есть изображения богинь, которые кормят героев или людей грудью, тем самым усыновляя их. У древних римлян легенда об усыновлении и вскармливании Ромула и Рема волчицей (рис. 6) послужила их трепетному отношению к грудному вскармливанию. Богиня Румина наполняла материнскую грудь молоком, бог Вагинатус открывал рот младенца для первого крика, а богиня Эдука учила дитя сосать грудь, что считалось первой из наук [1].

Рисунок 6. Ромул и Рем, вскормленные волчицей

История Ромула и Рема упоминается Гофманом в его описании психологических аспектов грудного вскармливания. Он писал о том, что свирепые животные, вскармливаемые человеческим молоком, становятся мягкими и ласковыми, и наоборот: люди, вскармливаемые молоком диких зверей, становятся дикими и жестокими, свидетельством чего может служить история Ромула и Рема. Свирепость Калигулы Гофман связывал с тем, что капля крови выделялась на соске кормящей его женщины во время кормления. Даже Нерон был частично оправдан в своей жестокости, потому что был воспитан пьяной кормилицей [1, 3].

Арабская медицинская школа, которая процветала около 200 лет после Павла Эгинского, была представлена Рази (850–932), Авиценной (980–1037) и Аверроэсом (1126–1198), которые больше интересовались детскими болезнями, чем вопросами кормления детей грудного возраста. Рази предположил, что слишком большое количество молока и перекорм ребенка являются причиной многочисленных заболеваний. Ибн Сина (Авиценна) (рис. 7) писал: «Относительно обстоятельств кормления грудью и иного питания нужно сказать следующее: по мере возможности надлежит кормить молоком матери, потому что оно как еда более похоже на вещество той пищи, которую ребенок получал, будучи еще в чреве матери. Именно эта жидкость превращается в молоко, и поэтому ребенок легче воспринимает его и быстрее привыкает к нему» [1].

В традициях мусульман женщине предписывалось кормить своего ребенка грудью минимум до двух лет. В Коране есть упоминания о важности грудного вскармливания. Сура 2 говорит следующее: «А родительницы кормят своих детей полных два года»; Сура 14 (15): «Мы завещали человеку благодетельствовать своим родителям; мать носит его с тягостью и производит с тягостью; (и вынашивание его, и отлучение – тридцать месяцев)»; Сура 46: «Срок ношения его во чреве и отлучения (от груди) тридцать месяцев составит» [1].

В средневековой Европе на мнение врачей огромное влияние оказывали труды античных авторов: Галена, Сорана и др. Существовал запрет на кормление молозивом. Распространенным был ногтевой тест на качество молока. Metlinger (XV в.) считался автором первого европейского учебника по педиатрии и писал о том, что в первые 14 дней после рождения лучше, чтобы ребенка кормила грудью другая женщина, так как молоко матери ребенка в этот период бесполезно, а мать в это время должна сцеживать молозиво (Metlinger В. Ein regimen der jungen kinder. Augsburg. 1473) [5].

Среди высшего общества во Франции в XII в. популярным было приглашение кормилиц, которыми обычно были молодые женщины, проживавшие в сельской местности. Кормилица брала ребенка в свой дом, где ребенок жил около двух лет. Легко понять, какой трагедией был момент, когда ребенка забирали от кормилицы к его биологическим родителям, которых ребенок практически до этого не видел. В произведении Шекспира «Ромео и Джульетта» кормилица рассказывает о драматичном дне отлучения Джульетты от груди в трехлетнем возрасте [5].

Считалось, что молоко кормилицы несет все ее физические и психические качества, ее эмоции, ее еду и питье, а также ее заболевания. Кормилица рассматривалась как причина большинства детских болезней, любые лекарства давались ей, а не ребенку, так как считалось, что оно попадет к ребенку через молоко. Требования к женщине, которая могла бы стать кормилицей для ребенка из семьи высшего общества, были очень высоки, о чем Нильс Розенштейн писал позднее, в XVIII в. (Rosén von Rosenstein N. Underrättelse om barnsjukdomar och deras botemedel. Stockholm: Lars Sylvius 1764): «Кормилица должна быть в возрасте между 20 и 30 годами, она должна была родить ребенка за месяц до этого. Желательно, чтобы она была больше полная, чем тощая, она должна иметь большие соски и много молока. Она должна быть спокойной, мирной, счастливой, добродетельной, иметь хорошее здоровье и ничем не болеть. Она не должна быть сексуально активной, потому что ребенок будет страдать от этого, так как молоко от этого становится испорченным и соленым». Многие эти советы были заимствованы у Сорана Эфесского [5].

Рисунок 7. Ибн Сина (Авиценна)

Основной причиной приглашения кормилиц к младенцам из знатных домов была необходимость знать иметь много наследников. Случалось, что у дворянских матерей было более десятка детей, вплоть до двадцати (рис. 8). Аристократии был хорошо известен контрацептивный эффект грудного вскармливания, который и пытались обойти путем использования кормилиц. Это делало возможным для дворянских женщин рожать по одному ребенку в год, хотя многие из младенцев не выживали. Иметь много детей было очень выгодно королевской семье и знати, так как путем проведения соответствующих браков сыновей

и дочерей семья могла приобрести богатство, власть и влияние [6].

Процесс прекращения лактации у знатных дам порой сопровождался определенными страданиями, так как женщины вынуждены были перетягивать грудь. Имеются даже свидетельства о гибели аристократок от мастита.

Эпоха Ренессанса представляла собой совсем незначительный с точки зрения исторического процесса период времени (всего 200–250 лет), но этот период был чрезвычайно насыщенным. Это был возврат к ценностям

Рисунок 8. Шарль Бобрен: Людовик XIV на руках у своей кормилицы Мари Лонге

античности в области культуры – один из самых значимых, но и самых драматичных периодов истории [2]. Попытка освобождения от догм выступала на первый план среди деятелей искусства и науки. Многие великие художники Ренессанса были вдохновлены процессом грудного вскармливания и воплотили его в изображении Богородицы и младенца [5].

На знаменитой картине Леонардо да Винчи изображена женщина, держащая на руках младенца, которого она кормит грудью (рис. 9). Мадонна смотрит на младенца нежно и задумчиво, на губах нет улыбки, лишь намек на нее в уголках рта. Мелкие детали образа позволили предположить искусствоведам, что мы видим ребенка и мать в драматический момент отлучения от груди. На Мадонне красная сорочка с узкой горловиной, в которой сделаны специальные разрезы, через которые удобно, не снимая платье, кормить младенца грудью. Оба разреза были аккуратно зашиты (то есть было принято решение отлучить ребенка от груди). Но правый разрез был торопливо разорван – верхние стежки и обрывок нити отчетливо видны. Мать по-настоящему ребенка изменила свое решение и отложила этот нелегкий момент.

В Новое время кормилицы привлекались к вскармливанию детей повсеместно среди аристократии. Это была одна из самых востребованных профессий в то время. Дж. Гийемо (род. в 1550), французский врач акушер-гинеколог, написал большой труд, в котором большая часть посвящена грудному вскармливанию. Он перечислил свои возражения против вскармливания ребенка кормилицей: ребенок может быть воспитан не так, как следует, естественная привязанность между матерью и ребенком снижается, некоторые плохие особенности характера могут быть получены ребенком от кормилицы. Он считал, что свойства характера, которые передавались ребенку с молоком, были даже более важны, чем наследственность. К подбору кормилицы отношение по-прежнему очень серьезное, при этом Дж. Гийемо был против рыжеволосых женщин, считая их чересчур темпераментными, что могло также передаться ребенку либо испортить молоко. Автор подходил тщательно не только к выбору кормилицы, но и к тестированию ее молока. Молоко должно быть сладким, без запаха, белого цвета. Если молоко слишком водянистое, то ребенок будет голодным, если жирное, то у ребенка будут различные желудочные расстройства. Ногтевой тест был модифицирован – стало использоваться стекло вместо ногтя. Кормилицы, по мнению автора, естественно, попытаются скрыть, что их молоко некачественно из-за страха потерять свои позиции, и для защиты от их обмана Дж. Гийемо рекомендует частое обследование молочных желез кормилицы. Он дает также конкретные рекомендации по режиму и питанию кормящей женщины: она не должна есть пряные, соленые, несвежие продукты, чеснок, перец, горчицу, жареное мясо, сырые фрукты. Она должна дышать свежим воздухом и не огорчаться, сохраняя ровное настроение. Что касается самого метода кормления, то автор указывает на необходимость отлучения от груди новорожденного не менее чем на 8 дней после родов [5].

Рисунок 9. Мадонна Литта. Леонардо да Винчи (1490–1491)

Несмотря на то что среди жен аристократов вскармливание грудью собственных детей считалось позорным и недостойным, дамы из высшего общества, многие врачи и даже сами женщины высказывались против использования кормилиц. До нашего времени дошли записи вдовствующей графини Линкольн (1662 г.). Достоянная графиня была матерью 18 детей, все они вскармливались кормилицами. Большинство из этих детей умерло в младенчестве. По правде говоря, только один сын, Феофил, достигший совершеннолетия, выжил и стал четвертым графом Линкольном. Графиня очень эмоционально высказывается о глубокой трагедии женщин аристократических семейств, которые отказываются от самостоятельного кормления грудью своих детей, заменив радость духовной близости со своим дитя на балы и светскую жизнь. Она перечисляет (и отвергает) возражения против грудного вскармливания, бытовавшие в то время, например, «кормление грудью может испортить фигуру», «мешает ношению корсета» и т. д. [5].

Отношение к грудному вскармливанию в Новое время менялось в том числе и за счет успехов медицинской науки и практики. В Руане (Франция) данные двухлетнего периода 1763–1765 г. показали, что из 132 подкидышей детского дома в возрасте трех месяцев, вскармливавшихся коровьим молоком с добавлением супа и сидра, выжили только пять [7]. В 1753 г. губернатор одной области в Швеции получил разрешение от короля штрафовать тех матерей, которые не кормят грудью [8].

В медицинском сообществе отношение к грудному вскармливанию кардинально изменил в XVIII в. англий-

ский врач У. Кадоган, которого часто называют отцом-основателем педиатрии. Он составил труд «Опыт вскармливания и ухода за детьми от рождения до трех лет» и определил наше современное отношение к грудному вскармливанию. Кадоган писал: «...правильное питание еще важнее, чем одежда ребенка... Мы должны следить за тем, чтобы ему ничего не давалось, кроме того, что, безусловно, полезно, и в таком количестве, которое требуется самим организмом для его поддержания и роста...». Кадоган впервые ввел понятие о грудном вскармливании по требованию, подчеркивая, что кормящая грудью женщина должна прикладывать к груди младенца так часто, как он просит, и не отнимать, пока он ее не бросит сам. Таким образом, количество молока регулируется самим младенцем в соответствии с его аппетитом, и не может быть никакой опасности, если он долгое время пребывает у груди. До Кадогана пропагандировалось вскармливание практически по строгому расписанию, а ребенка держали у груди совсем незначительное время, так как считалось, что перекорм младенца – одна из причин многих болезней [9].

Французский врач N. Brouzet, так же как и Кадоган, в значительной степени освободился от оков традиций. Он писал в своем эссе: «Наши женщины боятся быть рабами своих детей... однако некоторые из них являются рабами своих удовольствий». Х. Смит (1730–1790) впервые ввел расчет количества питания для ребенка первого года жизни. У. Мосс, хирург из Ливерпуля, в своем «Очерке по уходу и заболеваниям у детей», опубликованном в 1794 г., посвятил большой раздел кормлению детей грудного возраста, причем его взгляды были чрезвычайно прогрессивны для того времени. Мосс считал грудное молоко идеальным сочетанием животной и растительной материи, или полупереваренным промежуточным состоянием между двумя этими материями. Он считал, что желудочный сок каждого животного специально подходит для молока данного вида. Он был первым автором, который сделал вызов традиционной вере в слабительное действие молозива. Кормление молозивом он считал не только не вредным, но даже полезным, особенно в сравнении с ранее применявшейся практикой кормления ребенка хлебом, медом и т. д. в период отлучения от вскармливания молозивом [9].

Недавние антропологические исследования, проведенные в Англии Эрикой Нич и ее коллегами из Оксфордского университета (Великобритания), помогли оценить рацион питания английских детей в XVIII в. с помощью радиоизотопного анализа детских костей с лондонского кладбища. Известно, что относительное количество изотопов углерода и азота в костях связано с определенными типами продуктов питания и напитков. Эрика Нич и ее коллеги проанализировали 92 взрослых и 72 детских костей. Оказалось, что из 32 детей, скончавшихся в возрасте до двух лет, только 18 детей находились на исключительном грудном вскармливании, а остальных либо не кормили грудью вообще, либо давали смесь из грудного молока в сочетании с мукой или панировочны-

ми сухарями, приготовленными в молоке или воде, с разваренным хлебом и молоком, приправленными специями, сахаром или яйцами.

Искусственное вскармливание младенцев взамен грудного стало более распространенным как среди богатых, так и среди бедных. В XVIII в. Великобритания активно индустриализировалась, многие женщины работали, что и стало, возможно, одной из причин того, почему в этом столетии детей отнимали от груди раньше, чем в XIX в.. Замена грудного молока на другие продукты, возможно, была удобной альтернативой для матерей, занятых в домашнем хозяйстве. Уровень смертности среди младенцев на искусственном вскармливании в первые шесть месяцев жизни доходил до 90%. Существует больше доказательств о более длительном грудном вскармливании в XIX в., чем в XVIII в. [10].

Традиции русского народа формировались под влиянием христианства, многонациональности состава, пережитков языческого прошлого и многих других факторов. Все эти аспекты влияли и на традиции грудного вскармливания в нашей стране. Крестьянки в русской деревне самостоятельно кормили детей грудью. Материнское молоко воспринималось как основа жизни здоровья ребенка. В Смоленской губернии даже существовала загадка: «Кругленька, маленька, весь мир питает, на столе не бывает (грудь)». Согласно народным представлениям, молоко и кровь – это две субстанции, на основе которых идет формирование плода в утробе матери. Отсюда и представления о красоте и здоровье – «кровь с молоком». Считалось, что во время беременности молоко накапливается в крови. В некоторых губерниях среди простых людей отказ матери от кормления ребенка грудью считался большим грехом и случался только в крайних случаях, например при болезни матери. В таких случаях ребенка докармливали коровьим молоком из рожка. Если мать погибала во время родов (что случалось достаточно часто), ребенка по очереди носили к кормящим женщинам деревни. При живой матери к помощи кормилицы прибегали крайне редко, так как в разных губерниях считали это неприемлемым по разным причинам: где-то считали, что кормление чужого ребенка могло привести к смерти своего собственного, в других губерниях кормилицу не допускали из-за опасения болезни ребенка после кормления «порченным» молоком, а в других верили, что ребенок, вскормленный чужой женщиной, не будет любить родную мать и станет для нее чужим. Крестьяне верили в особую крепкую связь между ребенком и кормящей матерью. К молозиву отношение также было различным в разных губерниях. В одних оно считалось полезным, и ребенка стремились прикладывать к груди сразу же после рождения, в других – раннее молоко считалось вредным, поэтому ребенка прикладывали к груди только через три дня, в течение которых он не получал никакой пищи, а только соску. Нередко грудное вскармливание бывало отсрочено до крещения младенца по причине «нечистоты» некрещеного новорожденного или, наоборот, «нечистоты» его матери [11].

Рисунок 10. Кормилица пришла навестить своего больного ребенка. К. Вениг (1886)

Режим кормления ребенка был свободным. Также не было ограничений к грудному вскармливанию на время постов, хотя многие особенно набожные матери не давали ребенку грудь в среду и пятницу, а также перед причастием. Для сохранения и восстановления лактации женщины прибегали обычно к средствам народной медицины: ели лепешки, замешанные на молоке другой женщины, использовали специальную траву «молокосос», использовали различные обереги. Продолжительность грудного вскармливания была четко регламентирована Церковью: три больших поста (считались только Великий и Успенский посты). Поэтому продолжительность вскармливания зависела от времени рождения малыша и составляла 1–2 года. Кормить дольше считалось грехом, однако нередко кормление грудью продолжалось до 3 лет, так как в народе знали о его контрацептивном эффекте [11].

Грудному вскармливанию препятствовало то, что крестьянка должна была в летнее время ежедневно работать в поле, а ребенок оставался под присмотром старших детей или стариков. В некоторых местностях встречались такие традиции: новорожденного ребенка укутывали в пеленки, клали в колыбель со специально прорезанным отверстием для стока, вставляли ему в рот коровий рог с отрезанным концом, куда был набит смоченный сладкой водой ржаной хлеб, и уходили работать на весь день до вечера. Подобные традиции и создавали в дореволюционной России огромную младенческую смертность.

Среди жен русского дворянства и знати, как и в Европе, не принято было кормить своих детей грудью. Потому широко привлекались кормилицы, о которых мы видим упоминания во многих произведениях русских писателей. Причем такое явление социальной жизни России, как «кормиличный промысел», возникло достаточно давно, однако обычай нанимать кормилицу к новорожденному младенцу во второй половине XIX в. стал практически повсеместным среди слоев общества, которые могли оплатить ее услуги. К концу века масштабы этого явления резко увеличились, «кормиличный промысел» превращается в острую социальную проблему, ставится вопрос о его регулировании. «Кормиличный промысел» получает резкое осуждение со стороны врачей, говоривших об опасности, которой подвергаются все участники найма: ребенок кормилицы, обреченный в большинстве случаев на смерть, сама кормилица и ребенок, к которому ее нанимают, из-за возможности их взаимного заражения таким заболеванием, как сифилис и туберкулез. Существует множество документов, освещающих судебные дела, возбужденные по делу заражения кормилицами своих подопечных сифилисом и туберкулезом. Но и сами кормилицы нередко заражались от вскармливаемых ими детей. Распространение «кормиличного промысла» было связано со слабой осведомленностью населения о важности кормления ребенка матерью, предложение услуг кормилиц все возрастало, это привело к появлению специальных контор для их найма. Массовое привлечение кормилиц и передача грудных детей на вскармливание в деревню негативно отражалось на состоянии здоровья крестьянского населения (рис. 10), способствовало увеличению детской смертности и распространению сифилиса среди крестьянства [12].

Интересна история царских кормилиц. Поскольку все понимали, что фундамент здоровья детей закладывался вскармливанием, а высокородные матери своих детей, конечно, не кормили, то к подбору кормилиц подходили очень тщательно. Как правило, это были крестьянки из деревень, их выбирали придворные медики. Поскольку детей в царской семье рождалось много, то и кормилиц требовалось много. Кормилиц уважали и к ним прислушивались. Цари из династии Романовых благодарно относились к своим кормилицам, или «мамкам» (рис. 11). По окончании двухлетней службы при наследнике их щедро награждали, давая новый дом, памятную драгоценную брошь, одежду и деньги. Выбор кормилиц из народа имел еще одну очень важную сторону – политическую. То, что российско-го императора вскармливала простая русская крестьянка и у царя имелись молочные братья и сестры из кре-

Рисунок 11. Царская кормилица

стьянской среды, было очень важным в поддержании мнения о неразрывномистической связи царя и народа. Имена кормилиц оставались в истории. Для самих кормилиц, кроме статуса, наверное, была очень важна пожизненная пенсия и денежные подарки к тезоименитству, Рождеству и Пасхе. Кормилицей Николая I была красносельская крестьянка Ефросинья Ершова. У кормилиц со времен Николая I появилась своя форма одежды, которая включала в себя парадный и повседневный варианты [13].

Императрица Александра Федоровна Романова отказалась от традиции «мамок» и кормила всех пятерых детей самостоятельно, хотя кормилицы ей все же помогали, поскольку императрица не всегда справлялась. Это потребовало от нее немало усилий и, наряду с трудными беременностями, практически изолировало ее от светской жизни и зимних балов. Двор был недоволен императрицей, которая «не царица, а только мать». Историки описывают сцену, когда императрица кормила ребенка кормилицы, на что бывшие в этот момент с Александрой дамы возмущенно взирали [13].

Выдающиеся российские врачи и ученые давали рациональное и научное обоснование пользы грудного вскармливания. Труды С.Ф. Хотовицкого, Н.М. Максимова-Амбодика, Н.Ф. Филатова, Н.П. Гундобина, основателя нашей кафедры Г.Н. Сперанского и многих других являются основой современных представлений о грудном вскармливании.

С начала революции 1905 г. наша страна пережила целый ряд потрясений и катастроф: две революции, две страшные войны, вследствие чего потеряла большую часть населения. Менялось все, в том числе и традиции грудного вскармливания. После образования Советского Союза

Рисунок 12. Плакат с лозунгом 1940 г.

требования к женщине были высоки: она не только должна была вести домашнее хозяйство, заботиться о детях, но и работать полный рабочий день на пользу СССР. Поэтому организовывались ясли для совсем маленьких детей. Служба здравоохранения разрабатывала правила вскармливания детей и гигиенические правила, неся их в народ. Очень интересным является лозунг 1940 г. (рис. 12): «Наши дети не должны болеть поносами!»: «Кормите ребенка до шести месяцев только грудным молоком. С шести месяцев назначайте прикорм по указанию врача. Не отнимайте ребенка от груди летом. Летом одевайте ребенка в легкую одежду. Тщательно мойте посуду и игрушки ребенка, а также свои руки. Защищайте ребенка и его пищу от мух. Аккуратно посещайте детскую консультацию».

Цицерон называл историю учительницей жизни, а испанский писатель Мигель Сервантес отмечал, что «история – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого и поучение для настоящего, предостережение для будущего». В этих высказываниях подчеркивается мысль о том, что знание прошлого помогает лучше понять настоящее и даже предвидеть будущее. История вскармливания детей не является исключением, на протяжении тысячелетий женщины кормили своих детей, иногда руководствуясь предрассудками и мистицизмом, иногда – мнением медицинской науки и паранауки, иногда – влиянием социокультурной среды, иногда – собственным инстинктом. Тем не менее знание этих исторических фактов может помочь в осмыслении нынешнего положения науки о питании детей, а также предположить перспективы ее дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wickes I.G. A history of infant feeding. Part I. Primitive peoples: ancient works: renaissance writers. *Archives of Disease in Childhood*, 1953, 28: 151-158.
2. Лисицин Ю.П. История медицины: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 400 с.
3. Fildes Valerie. Breasts, bottles and babies; the history of infant feeding Edinburgh University Press, 1986. 462 p.
4. Gartner LM, Stone C. Two thousand years of medical advice on breastfeeding: comparison of Chinese and western texts. *Semin Perinatol.*, 1994, 18: 532-6.
5. Wickes I.G. A history of infant feeding. Part II. Seventeenth and eighteenth centuries. *Archives of Disease in Childhood*, 1953, 28: 232-240.
6. Seip M. Spedbarnsernaeringen i historisk perspektiv. *Tidskr Nor Laegeforen*, 1993, 113: 3718-22.
7. Hymanson A. A short review of the history of infant feeding. *Archives of Pediatrics*, 1934, 51: 1.
8. Anonymous. *Journal of the American Medical*, 1973, 81: 97.
9. Wickes I.G. A history of infant feeding. Part III: eighteenth and nineteenth century writers. *Archives of Disease in Childhood*, 1953, 28: 332-340.
10. Nitsch EK, Humphrey LT, Hedges REM. Using stable isotope analysis to examine the effect of economic change on breastfeeding practices in Spitalfields, London, UK. *American Journal of Physical Anthropology*, 2011, 146(4): 619-628.
11. Баранов Д.А., Баранова О.Г., Зимица Т.А. и др. Русские дети. Основы народной педагогики: иллюстрированная энциклопедия. науч. ред. и авт. вступ. ст. И.И. Шангина, рис. Н.С. Эпштейн. СПб.: Искусство-СПб, 2006. 566 с.
12. Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М. 2012. 26 с.
13. Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Серия: Повседневная жизнь российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. 576 с.